

Альсансет ехала сквозь густой горный лес, зная, что сейчас она должна отдыхать, но она не могла остановить себя от продолжения подготовки. Хотя и шансы на ночное нападение были низки, она старалась получить любое преимущество, которое только могла. Общество неба и Земли не был крупной державой в северной провинции, его можно было отнести к двадцатке сильных держав на всем континенте. Если бы только большинство их членов были как старейшина Мин, честными и справедливыми. В то время как такой великий враг не переставал отправлять своих лучших специалистов, у них был большой запас войск, на которые можно было бы опираться даже в такое время, как сейчас, когда Оскверненные бродят по провинциям, Папа борется за свою жизнь у стены, в то время, пока она гуляет и играет со своими детьми.

Это было неизбежно, провинция всегда находилась под угрозой нападения, но несколько лет мира после прибытия Рейна завлекли ее в ложное чувство безопасности. До того, как он пришел, она никогда бы не подумала о том, чтобы вывести детей так далеко, особенно сейчас. Она хотела увидеть, как Рейн добьется славы на соревнованиях, быть рядом с ним, если он пошатнется, и единственный способ сделать это, было - принести с собой ее драгоценных детей. Два маленьких светлячка были так взволнованы и счастливы, поражаясь всему, что происходит вокруг, было бесконечным удовольствием путешествовать с ними. Чарок поддержал ее решение, но папа не согласился, жестокий и замкнутый человек.

Ее охватили теплые чувства, когда она вспомнила свой первый год с ним на знамени. Он так беспокоился о ней, помогал ей во всем, держал ее в безопасности и комфорте. Он даже помогал ей стирать одежду и белье, от чего получал насмешки и язвительные комментарии. Он принимал их с гордостью, счастливее быть отцом, чем наемником, но он никогда не мог просто сидеть дома, никогда не мог оставаться на месте. Он пробовал, когда она однажды его попросила, когда ей было двенадцать лет, и она наблюдала, как он ходит взад и вперед, не в силах сидеть спокойно и неподвижно... ей было больно видеть его таким. Именно тогда она решила стать сильной, служить на знамени, катаясь рядом с ним. Она будет делать это снова, когда ее дети вырастут и женятся, наверное, после того, как найдет вторую жену для Чарока. Она не могла сидеть дома без дела, без возможности заботиться о ком-то, но она не могла заботиться о Чароке. Она просто нуждалась в чем-то, что больше ей подходило.

Выбрасывая мысли из головы, она продолжала свою кровавую работу, подготавливая местность, если вдруг Общество найдет их. Альсансет искала любую информацию об окрестностях в голове у Ли Сон, хотела получить любое возможное преимущество, которое может быть. Бедная рабыня постоянно пряталась и скрывалась, видя какую-либо тень, особенно если это был мужчина. Оставить ожерелье у Сумилы было отличным решением, хоть и смена хозяина была вызвана недопониманием Сумилы, маленькая девочка переживала, что Рэйн может воспользоваться ожерельем. Хорошо, что она отправила Чарока, чтобы тот поговорил с Рэйном, так она избежала нежелательных проблем. Она была расстроена и чувствовала себя ненужной для Рейна. Он относился к Сон с непонятной добротой, он не знал, что с ней делать, но Сумила подумала, что это все из-за похоти. Но, сейчас Рэйн занят тренировками, поэтому он не понял своей оплошности. Иногда он бывает так глуп.

Наибольшая их сила заключалась в квинах, но скорость передвижения по местности оставляла желать лучшего. Даже если бы они ехали каждый день без перерывов, придет время, когда они спустятся с горной местности и перейдут на открытую равнинную территорию, именно там у них могут возникнуть проблемы. Общество по всем городам расставило патрулирующих всадников, которые в любой момент могли выдать их местоположение. Награда за их поимку была достаточно высока, но этот конфликт затрагивал их честь и они не могли упасть лицом в

грязь. Молодежь практически плюнула в лицо пяти фракциям в Обществе, жестоко расправляясь со своими противниками. Позор для общества, плакать об этом, каков был смысл конкуренции, если они не умели проигрывать? В то время, как дети могли сражаться с ними, задевая их гордость, зачем Народу опускать головы перед этими слабаками? Дети - это будущее, и с их появлением статус Народа в Империи повысится.

Если, конечно, она сможет доставить их домой в целости и сохранности.

Расставив ловушки, она вернулась в их пещеру, хорошо скрытую мраком и ветвями. Испустив низкий птичий крик, она медленно вошла, чтобы не быть застреленной Адужан или Хуушалем. Они оба были нервными, молодыми и неопытными в настоящем бою, но она была уверена в них обоих. Уверена, что они будут хорошо драться, но не настолько уверена, что они не будут стрелять в нее в темноте. Хуушал был грозным бойцом, как и его мать, покоряя противников необузданной силой и экономией движения. Прелестная маленькая сиротка была совсем другой, смесь стилей, которые она создала сама, скорость и сила были неразрывно связаны между собой. Альсансет просто не могла поверить, что Рейн принял ее за мальчика, и это откровение, которое вызвало много смеха в команде. Обнимая своих малышей, она закрыла глаза и заснула, уверенная в своей безопасности. Она - Альсансет, символ Народа, дочь Баатара и Сарнай, все враги знали ее имя и боялись ее.

Свирепый вой вырвал ее из сна, она поднялась и потянулась за луком и копьем. Элия с Чакхой засуетились, прижимая к себе близнецов, готовые отдать свои жизни, чтобы защитить их. Они не были воинами, но они оба были из Народа, и Альсансет с гордостью называла их друзьями. Подойдя ко входу в пещеру, она улыбнулась, слушая визги и крики - бинтуронги разрывали кланов Общества, которые осмелились помешать их трапезе. Узнав об их присутствии, Альсансет несколько часов охотилась за добычей, разбрасывая их трупы по всюду. Существа яростно охраняли свою еду и были трудными противниками для борьбы, особенно в темноте. Система раннего предупреждения, которая сработала замечательно.

Через несколько минут она быстро проверила снаряжение, готовясь к предстоящей битве. Ее копьё с крестообразным лезвием хорошо служило ей на Знамени, и оно снова почувствует вкус крови ее врагов. Воткнув торец в твердый камень, она начала готовить свои стрелы. Чарок и кадеты рассредоточились, держа линии огня свободными, и незаметно передвигались вперед по своим позициям. Было слишком темно - толстые стволы деревьев не давали пройти лунному свету, но даже небольшой лучик позволял вести стрельбу. Звуки движения на верхушках деревьев - противник сбегал от хищников, но он был быстро подстрелен Чароком. Он всегда был лучшим лучником, несмотря на то, что в Знамени он был слабейшим звеном, в деревне все признали его силу. Еще больше членов клана забирались на деревья, в этот же момент из ее лука вылетело несколько стрел, они летели точно в противников. Даже если их просто ранить - они умрут, боль и полет на землю - прикончит их, а если и нет, то дело закончат битуронги. Ожесточенная битва накалялась, гигантские звери бушевали в лесу, пока воины противников пытались от них отбиться. Бесполезные попытки, учитывая то, как продумала свою охоту Альсансет. Ее лицо уже болело от улыбки - она даже и не мечтала, что ее план сработает настолько идеально.

Опустив лук, она взялась за копьё и пустилась в "танец", ритм струился по ее телу, когда она двигалась, ее лезвия скользили по плоти и кости словно по воде. Слишком слабые, эти воины, слишком напуганные, с жалким человеческим зрением, недостойные встретиться лицом к лицу с дочерью Баатара, не в этих условиях. Она давала им честь быть убитыми копьем, отправляла их в объятия Матери, чтобы те могли сказать, что Альсансет отправила их на тот свет. Она с легкостью держала равновесие, стоя на одной ноге, и уничтожала противников вокруг себя, их тела, разрубленные надвое, падали на землю. Она неслась вперед сквозь

противников, мастерски орудуя своим копьем, без труда сражая безликих убийц. Она была готова безжалостно убить любого, кто угрожал людям, которых она любит.

Рядом прозвучал, Сумила ранена в бою против трех противников, она падала на землю. Альсансет бросилась ей на помощь, но Хуушаль опередил ее, немой Берсерк размахивал саблей, вращая ее и держа в руке кольцо с руной. Один удар убил двоих, изуродовав их до неузнаваемости, отправив выжившего отлететь назад. Бросившись вперед, Хуушаль обрушил свое оружие на клинок противника, он бил снова и снова, пока не раздался треск костей, его враг беспомощно опустил руки, прежде чем последний яростный удар погасил его жизнь.

Действительно, свирепый воин.

Убив оставшихся нападавших, Альсансет огляделась вокруг, прислушиваясь, нет ли еще врагов в ночи. Труссы, даже не желающие открыто на них нападать, носят маски и маскируются под бандитов. Она не слышала ничего, кроме звуков битуронгов, питавшихся их врагами, произвольных защитников, которые остались с новообретенной едой, не желая отступить от свежего мяса. Легкая еда - это одно, а с трудом заработанное свежее мясо - совсем другое дело, оно приносит особое удовольствие. Альсансет благодарно молилась своей Матери, а после приступила к осмотру своих людей. У Сумилы была самая серьезная травма, глубокая рана от плеча до груди. Рэйн и Мэй Лин уже мчались к ней, глубокая рана хлестала темной кровью.

"Все будет хорошо, Сумила, это просто небольшой ушиб, ничего страшного." Парень лгал ей, четкость и скорость его движений говорили о долгих тренировках, он отчаянно пытался помочь Мэй Лин спасти жизнь девочки. Альсансет посмотрела в глаза Сумилы, которая так сосредоточенно смотрела на Рейна, как он пытался помочь, слезы на ее глазах блестели в лунном свете. Девушка не могла признаться ему в любви, даже самой себе не могла признаться, что любит его. Со временем она смирилась бы с этим, если бы пережила эту страшную травму.

Ее судьба теперь в руках Матери, и Альсансет ничего не оставалось, кроме как молиться. Звери умирают из-за еды, люди из-за жадности, несчастная правда мира. Вновь войдя в пещеру, она принялась собирать остальных членов своей группы, готовясь уйти как можно скорее, клучшему это или к худшему, неважно. Враг нашел их, и не имело значения, как и почему, имело значение только то, что они не могли остаться здесь. Мясо было достаточно прокопчено, даже если оно и было немного испорчено, это не представляло для них опасности, и они собрали его, разделив между собой поровну. Быстро поцеловав своих детей, Альсансет взобралась на Сурета, взяв с собой остальных квинов, она пошла узнавать судьбу Сумилы.

Ситу Болин посмотрел на членов клана Ситу перед собой, окровавленных и раненых, бесполезных трусов, которые бежали. Он послал лучших из имеющихся, и они ужасно подвели его, опозорив его и клан Ситу. Они съезжились перед ним, осознавая свою ошибку, и в панике отчитываясь, еще больше выдавая свою глупость и трусость.

«Ха-ха-ха, кажется, нижние ряды клана Ситу ни на что не годятся. Позор, позор». Старейшина клана ОуЯнг восторженно смеялся. «Прцветающее будущее для клана Ситу, кажется, под угрозой. Эти люди - лидеры будущего поколения, и, кажется, они ни на что не способны».

"Ну, я знал, что это будет напрасная поездка, но клан Ситу утверждал, что заберет все призы." Представитель секты Белого Лотоса присоединился, его смех звенел, как колокола. "Кажется,

пришла моя очередь. Не волнуйтесь, старейшина Болин, я оставляю одного из детей для продажи клану Ситу. Вам не нужно беспокоиться о наказании от вашего Судьи." Насмешливый смех взбесил Болина, но он ничего уже не мог сделать. Что он мог сделать, кроме как терпеть?

"Ты помнишь правила?" Посредник снова заговорил, и на его лице отразился гнев. "Молодежь нужно брать живой, и важно, чтобы вы ничего не сделали с ними."

Закончив разговор, Старейшина Белого Лотоса начал собирать свои войска, отправив их ночью, преследовать варваров, а сам остался глумиться и издеваться со своими сверстниками.

"Хмм." Болин насмехнулся над выжившими и отдал приказ стражу Чилоку. "Казнить этих никчемных дураков. Болтают об управляемых битуронгах, они все трусы." Он повернулся и зашагал обратно к своей палатке, чтобы сообщить маленькому судье плохие новости, и начал ждать результатов секты Белого Лотоса.

Магистр Тонг да Хай стоял у стен, сложив руки за спиной, и смотрел на врага, стоявшего перед ним, которого освещали факелами. Они рассредоточились по лугам, 120 000 человек, пехота и кавалерия выстроились перед ним, их оружие было наготове. Бесчисленные и разнообразные, впереди двигались несколько крупных существ, покрытых мехом и хитином, так как их держали в руках свирепые и злобные дрессировщики, они не останавливались ни на миг. Двадцать два демона рассредоточились на передовой линии, их было легко заметить, так как рядом с ними никто не стоял. В одиночку демон мог убить более тысячи человек. У него было порядка дюжины воинов, которые могли им противостоять, Сюэ Чан и Мань Гяо были в их числе, они были готовы отдать свои жизни за Империю. Каждый из них – мощная боевая единица.

Прибыло подкрепление, но не достаточно, два майора и их дивизии, всего 10 000 кавалерийских копейщиков, их солдаты еще не были проверены в бою. Пехоте потребовалось слишком много времени, чтобы добраться до него, дороги подвергались различным атакам в последние дни, преследуемые врагом и их свирепыми зверями, несколько лагерей были сожжены и уничтожены. Бригадир Чан стоял на вершине зубчатой стены, внутри командирской башни, переводя постоянный поток отчетов и сообщений, которые приходили из области. 50000 солдат, и то все либо ополченцы, либо охранники, это все, что он мог противопоставить 120 тысячной армии, не считая их зверей и демонов. Ситуацию настроена против Шэнь Хо, но они будут держаться столько сколько смогут. От этого зависели жизни миллионов людей.

Одинокий всадник приблизился к стенам, огромный - из Оскверненных, в доспехах из костей и чешуи. Он восседал на своем кошмарном Гаро. Двухногий, с длинной мордой, со страшными зубами, гигантскими рогами и толстыми бронированными шкурами, они были быстры и их было трудно убить, это то, что знали о них разведчики ближайшего округа.. Хай мог только молиться о том, чтобы посланник прошел мимо них и смог пойти к кому-нибудь за помощью. Всадник кричал на своем непонятном языке, гортанном и резком, его рогатый шлем покачивался, когда он шел вдоль своей орды, как только он поднял боевой топор, его солдаты пришли в бешенство. Их командир, их рупор, стоял сзади, его кавалерия выстроилась впереди него, а он наблюдал за разворачивающейся битвой. Зазвучали рога, и они двинулись вперед, медленно следуя за демонами, ритмичное биение их ног по земле, крупные демоны грохотали впереди, в то время как более гибкие шли почти неторопливо сзади.

Приказ был дан, и стрелы были выпущены, рассеянный дождь стрел падал на его врагов. Хай

улыбнулся про себя, с любовью вспоминая взгляд Геральда, ведущего своих людей на его защиту. Однако они не придут сегодня, и ему и его городской страже было предоставлено защищать свой город. Грохот становился все более неистовым, когда противник начал атаку, вибрации ощущались даже сквозь толстые, укрепленные стены, их крики ярости и жажды смерти достигали их ушей, а его солдаты продолжали выпускать стрелу за стрелой.

Очень скоро демоны достигли стен, некоторые врезались в ворота, пытаясь сбить их, другие вскочили, чтобы подняться, в то время как Оскверненные пытались взобраться на стены с помощью веревок и лестниц, солдаты отбивались от них, обливая кипятком стены, запах ошпаренной плоти наполнял утренний воздух. Он отстоял в стороне, ожидая приближения врага.

Вскоре демон поднялся с зубцов, разбросав перед собой стражников, издеваясь над человеческими телами, темным, смертоносным, продолговатым клинком он разрывал их, его руки вырывали глотки солдатам, он расчищал пространство на стене. Хай шагнул вперед, Божественное Пламя вспыхнуло, ударив существо по груди, отправив его за стену. Вернувшись на свой пост, Хай сосредоточил свое Ци, ожидая следующего демона. Он мог только задержать их, ранить настолько, чтобы они отступили, полный бой стоил бы ему стен, солдаты не могли отбросить Оскверненных, несмотря на то как они сражались.

Вскоре демон вернулся, на этот раз напав прямо на него, вытянув лезвия, чтобы проткнуть тело Хая. Отвратительно. Хлопнув в ладоши, Хай зарядил в него копье белого огня, окутав его в жидком пламени, из-за чего демон снова упал со стены, споткнувшись о камень. Второй удар оторвал руку демона, он не имел возможности сопротивляться, его рука просто рассыпалась от горячего воздуха. Почувствовав шанс, Хай сконцентрировал огонь на указательном пальце, одним прыжком преодолев расстояние, ткнул пальцем вперед, пронзая грудь демона. Демон вспыхнул сильным огнем, его внутренности были поджарены, тело почернело в пепле, окрасив стены. Его солдаты сражались с новой силой, первый побежденный демон поднял их боевой дух.

Хай снова отступил назад, приходя в равновесие, собрав все, что могла дать ему Мать. Слишком расточительно, убийство существа стоило ему слишком дорого. Он жадно пил из предложенного стакана, прохладная жидкость успокаивала его пересохшее горло, а слуга намазывал ему руки кремом, так как его руки пересохли и кровоточили из-за огня. Он проклинал свои порывистые поступки, безрассудные и необдуманные. Он уже не был молодым человеком, жаждущим славы, сейчас он - Магистр. Будет еще много демонов, с которыми придется сражаться, когда его офицеры и экзархи падут, а зона его защиты расширится. Очистив свой разум от сомнений, он решил следовать плану, изложенному Сюэ Чаном. Защищать стены, задерживать врага, ждать подкрепления. Большие стены иногда работали против них, но это был единственный способ защитить так много людей, мирных жителей было больше, чем воинов.

Появился второй Демон, металлический и искривленный, из его горла исходили бешенные крики. Хай снова шагнул вперед, Божественное Пламя вспыхнуло по его зову, как только он вступил в бой.

Выдержать это, и победа будет за ними.

Если падут, то миллионы умрут.

Тон да Хай сражался, защищая свой народ, будущее города на его плечах.

<http://tl.rulate.ru/book/591/32709>